Отправленные Герои и полиция быстро арестовали всех контрабандистов, вызвавших инцидент в Диснейленде. Заголовки завтрашних газет должны выглядеть примерно так: «Неудачные переговоры контрабандистов привели к потасовке». Группа Чин Сахюк, которая была главной причиной всей этой неразберихи, исчезла до прихода властей. В это же время, Ким Сухо и Чэ Наюна, благодаря моим зельям, полностью восстановились. «...» В настоящее время Ким Сухо сидел между разрушенными кусками асфальта. Я подошел к нему сзади и положил руку ему на голову. Его волосы оказались довольно мягкими. Ким Сухо обернулся и улыбнулся, увидев меня. Я улыбнулся в ответ и сел рядом с ним. «Ты в порядке?» «Да, благодаря тебе всё в порядке. Я отплачу тебе за зелье». «Не нужно. Итак, как ты связан с той девушкой?» Хотя я уже знал ответ, я всё равно спросил. Ким Сухо посмотрел вдаль и пробормотал. «Она просто моя знакомая». «Понятно». Я больше не спрашивал. Некоторое время мы оба молча смотрели на ночное небо. «...Хаджин».

Затем Ким Сухо внезапно с серьёзным тоном позвал меня.

«Да?» — я ответил так мягко, как только мог.

Ким Сухо повернулся в сторону и посмотрел прямо на меня. Его глаза были полны эмоций, которые трудно описать словами.

Я понимал, что он чувствовал, но в тоже время, я совсем не мог понять этих чувств.

Потеря своего дома.

Этому чувству одиночества я сопереживать мог, но, в отличие от меня, у Ким Сухо не было надежды вернуться обратно.

«...Нет, ничего, не бери в голову».

«Неубедительно».

Я засмеялся, оживляя атмосферу.

Ким Сухо принял это с беззвучной улыбкой.

«Кстати, это же ты её подавил, верно?»

«Нет, она сама себе подавила».

«...Что это вообше значит?»

Я встал и положил руку на плечо Ким Сухо.

«Это значит, что она недооценила меня».

«...»

Ким Сухо посмотрел на меня ясными глазами.

Я понял, что у Ким Сухо было несколько видов шарма. Большую часть времени он был надежным и ярким парнем, но сегодня у него была меланхоличная аура.

«Я ухожу. Я не знаю, кто она для тебя, но не будь таким подавленным».

«Я не подавлен».
Произнося такую очевидную ложь, Ким Сухо застенчиво улыбнулся.
Посчитав эту его сторону немного неприятной, я сильно взъерошил его волосы.
«А-А! Ч-что ты делаешь!?»
«Вот теперь я реально ухожу».
«Что? Эй!»
С взлохмаченными, как у ягнёнка, волосами, Ким Сухо посмотрел на меня с полуулыбкой.
Я ответил на его взгляд весёлой улыбкой и продолжил идти обратно в отель.

2-местный номер в роскошном отеле Пусана.
В настоящее время, Ю Ёнха глубоко задумалась.
Сегодня была особенно сложная ночь. По правде говоря, это была первая ночь, которую она испытала после того, как прошлой ночью, узнав правду, потеряла сознание.
«Я не смогла рассказать ему».
В номере раздалось её тихое бормотание.
Хотя она и была полна решимости рассказать Ким Хаджину правду, она упустила шанс, колебаясь.
—Тебе не нужно этого говорить.
Ю Ёнха всё ещё помнила то, что он сказал. Однако он не знал, какое признание она хотела сделать.
Более того, даже если бы он этого не сказал, Ю Ёнха чувствовала, что всё ещё был шанс на то,

что она не признается.

Она боялась.

В тот день, когда он узнает правду, его пистолет направится на неё. Тот мужчина, которого она считала своим «союзником», первым союзником в своей жизни, станет самым угрожающим существом для её жизни.

Это то, что заставляло её бояться, и это то, что заставляло её грустить.

«Ах~ Как же здорово~»

В этот момент мрачные мысли Ю Ёнхи были прерваны вышедшей из душа Чэ Наюной.

Ю Ёнха оглянулась и посмотрела на неё.

В этот момент Чэ Наюна надевала своё нижнее бельё.

Немного подумав, Ю Ёнха спросила.

«...Где-нибудь болит?»

«А? О, всё нормально. Видимо, экстренная помощь была довольно хороша».

Незамедлительное употребление зелья и выносливость её тела сделали её раны легко изпечимыми.

«Фух».

Чэ Наюна, всё ещё в одном нижнем белье, села на край кровати.

Ю Ёнха посмотрела на неё.

На её нижнем белье была нарисована мультяшная кошка, но Чэ Наюна не выглядела подетски. А всё благодаря своей отличной фигуре.

Чэ Наюна взяла свой браслет вместо того, чтобы надевать одежду.

Увидев, как она что-то печатает на голографической клавиатуре, Ю Ёнха спросила.

«Что ты делаешь?»

«Хм? О, я пишу Ким Хаджину Я подумала, что стоит поблагодарить его».
«»
Ю Ёнха молча посмотрела на неё.
Чэ Наюна уважала своего деда, Чэ Чучхоля.
Но в трагедии, в которой был замешан Ким Хаджин, Чэ Чучхоль сыграл даже большую роль, чем Ю Чинун.
Конечно, Чэ Чучхоль не показал бы свою уродливую сторону своей внучке. Однако, чем дольше Чэ Чучхоль остаётся «добрым дедушкой», тем сильнее будет чувство предательства, которое почувствует Чэ Наюна, когда узнает об этом.
'Стоит ли рассказывать ей о прошлом Ким Хаджина? О том, что тот, кто убил родителей Ким Хаджина, отнял у него семью и заставил его жить в одиночестве, был Чэ Чучхоль, которым она восхищалась больше всего.
Или мне просто молчать?'
Ю Ёнха произнесла её имя.
«Наюна».
«Да?»
Чэ Наюна ничего не знала о запутанном и перекрученном прошлом Ким Хаджина.
И, если это возможно Ю Ёнха хотела, чтобы она такой и оставалась.
Ю Ёнха хорошо знала Чэ Наюну. Как кто-то, кто уже чувствовал боль от потери семьи, Чэ Наюна, несомненно, чувствовала бы себя ещё более виноватой и грустной, чем Ю Ёнха.
«Кто это был?»
«Что ты имеешь в виду?»
«Человек, который напал на вас».

